

Ооржак Байлак Чаш-ооловна

МОДАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖЕЛАНИЯ, ВЫРАЖАЕМОЕ ФОРМОЙ НА=КСА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье раскрывается значение тувинской глагольной формы на =кса, которая обладает особой модальной семантикой "внутреннего" желания субъекта, связанного с его физиологическими, психологическими или социальными потребностями; устанавливается семантическая связь данной формы с прошедшим и настоящим временем; ставится вопрос о статусе исследуемой формы как особого оптативного наклонения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 109-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

В статье раскрывается значение тувинской глагольной формы на =кса, которая обладает особой модальной семантикой «внутреннего» желания субъекта, связанного с его физиологическими, психологическими или социальными потребностями; устанавливается семантическая связь данной формы с прошедшим и настоящим временем; ставится вопрос о статусе исследуемой формы как особого оптативного наклонения.

Ключевые слова и фразы: модальность; модальное значение желания; оптатив; модальное значение «внутреннего» желания; выражение желания субъекта действия; семантическая связь; грамматическое время.

Байлак Чаш-ооловна Ооржак, к. филол. н.
 Научно-образовательный центр «Тюркология»
 Тувинский государственный университет
 oorzhak.baylak@mail.ru

**МОДАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖЕЛАНИЯ,
 ВЫРАЖАЕМОЕ ФОРМОЙ НА =КСА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

*Работа выполнена в соответствии с тематическим планом научно-исследовательских работ
 ФГБОУ ВПО «Тувинского государственного университета», проводимым по заданию
 Министерства образования и науки РФ, регистрационный номер 6.6133.2011.*

Проблема теории модальных значений, определения их границ и выделения наклонений остается одной из самых сложных в общем и тюркском языкознании. Модальное значение *желания* включает основные компоненты модальности – ирреальность и оценочность. Несмотря на то, что желание относится к сфере ирреальности, с точки зрения наличия/отсутствия того или иного действия, желание может быть реальным, осуществимым; и нереальным, неосуществимым. Семантическая зона желания контактирует с модальными зонами возможности, необходимости, побуждения, а также с грамматическим временем [4, с. 316].

Модальность желания получает положительную оценку с точки зрения субъекта действия. Субъектом желаемого действия может быть сам говорящий (выражается желание говорящего) или другой субъект действия. В соответствии с этим выделяем два семантических типа грамматических средств выражения модального значения желания в тувинском языке: 1) *выражение желания говорящего* (глагольные формы на =са, =гай); 2) *выражение желания субъекта* (глагольная форма на =кса). Анализ языкового материала на тувинском языке показывает, что выражение желания *говорящего* связано с побуждением и намерением, а также ориентацией совершения действия в будущем. Как правило, этот тип желания характеризуется как «активное» желание, готовность к совершению действия. В отличие от него значение желания *субъекта действия* выражает «внутреннее» внешне необусловленное желание и связано с зонами прошедшего и настоящего времени. Этот тип характеризуется как «пассивное» желание, не связанное с намерением, или как простое высказывание о желаемом действии.

В данной статье будут описываться семантические особенности глагольной формы на =кса. В структурном плане она представляет собой сложный аффикс, состоящий из двух формантов: номинализатора =q [1, с. 660] и формы с модальным значением желания на =sa [Там же, с. 661]. В «Грамматике тувинского языка» форма на =кса (фонетические варианты – =ыкса/=иксе/=укса/=уксе) рассматривается в числе словообразовательных аффиксов, образующих от глагольных основ глаголы со значением желания совершения какого-либо действия [2, с. 269]. Очевидно, здесь наблюдается синкретизм словообразовательного элемента и модальной спецификации. Мы считаем, что этой форме присуще яркое модальное значение, и она должна квалифицироваться не как просто словообразовательный аффикс, а как особая грамматическая форма, претендующая на рассмотрение в качестве особого наклонения.

Модальное значение желания, выражаемое формой на =кса, имеет характер так называемого *внутреннего желания* субъекта, непосредственно связанного с его потребностями – физиологическими, психологическими или социальными. Синонимичной этой форме является конструкция $N=POSS Tv(кел)=n V(тур=, олур=, чор=, чыт=)$ – сочетание существительного с поссессивным показателем и деепричастной аналитической конструкции со вспомогательным глаголом, где в роли смыслового глагола выступает глагол $кел=$ ‘приходить’, а вспомогательного – один из бытийных глаголов $тур=, олур=, чор=, чыт=$. Например, $Уйгу=м кэ=эн тур=Ø$ ‘Я хочу спать’ (букв. ‘Мой-сон приходит’).

Форма на =кса может оформлять как переходные, так и непереходные глаголы. В семантическом отношении ограничений в сочетании ее с глаголами разных лексико-семантических групп не наблюдается.

В 1-м л. ед. и мн.ч., когда говорящий и субъект действия является одним лицом, передается ненавязчивое желание, пожелание говорящего-субъекта действия.

(1) Мен сүттүг шай ижиксеп тур мен.

мен=Ø	сүт=түг	шай=Ø	иж=иксе=п тур=Ø	
я=НОМ	молоко=POSSV	чай=ACC	пить=ОПТ=PrP ₁	мен
‘Я хотел бы выпить чая с молоком’.				1Sg

(2) *Мен далай көрүксээр мен.*

мен=Ø далай=Ø көр=үксэ=эр мен
я=НОМ море=ACC видеть=OPT=PrP₃ 1Sg
'Я мечтаю увидеть море'.

(3) *Дыштаныр хуннерде суур үнүксээн бис.*

дыштан=ыр хун=нер=де суур=Ø үн=үксэ=эн бис
отдыхать=PrP день=PL=LOC поселок=LAT ехать=OPT=PAST₂ 1Pl
'В выходные дни мы хотели поехать в деревню'.

Если субъект оформлен 2-м и 3-м л. ед. и мн.ч., говорящий сообщает о желании других лиц (субъектов действия). Источники информации, из которых говорящему известно о желании субъектов действия, в данном случае не маркируются:

(4) *Чуну кылыксап тур сен?*

чү=нү кыл=ыкса=п тур сен
что=ACC делать=OPT=PrP₁ 2Sg
'Что ты хотел бы сделать?'.

(5) *Ол балык чиксеп тур.*

ол балык=Ø чи=ксе=п тур=Ø
он рыба=ACC есть=OPT=PrP₁/3Sg
'Он хотел бы съесть рыбы'.

К глаголу с аффиксом =кса могут присоединяться формы времени прошедшего, настоящего и настоящего-будущего времени, таким образом, желаемое действие может относиться к временным плоскостям прошедшего и настоящего, выражение желания в будущем времени является семантически не допустимым. Это, видимо, связано с семантикой формы на =кса, выражающей желание, связанное с внутренними ощущениями человека, переживаемыми в настоящее время (в момент речи) или пережитыми в какой-то момент в прошлом.

Из пяти форм прошедшего времени в тувинском языке форма на =кса сочетается только с двумя из них: формой прошедшего очевидного времени на =ды и формой общего прошедшего времени на =ган.

1. Сочетание формы на =кса с формой прошедшего очевидного времени на =ды передает значение желания субъекта-говорящего (в 1-м л.) или засвидетельствованного говорящим желания другого субъекта действия (во 2-м и 3-м л.).

(6) *...чүвениң ужурун база катап тодарадыксадым [6, с. 68].*

чүве=ниң ужур=у=н база катап тодарад=ыкса=ды=м
вещь=GEN причина=POSS/3Sg еще раз выяснять=OPT=PAST₁=1Sg
'...я хотел бы еще раз прояснить причину этого'.

(7) *А ол сенден өске сөстөр дыңнаксады.*

а ол сен=ден өске сөс=тер=Ø дыңна=кса=ды
а он ты=ABL другой слово=PL=ACC слышать=OPT=PAST₁/3Sg
'А он хотел услышать от тебя другие слова'.

2. Сочетание формы на =кса с формой общего прошедшего времени на =ган передает значение желания субъекта-говорящего (в 1-м л.) или желания другого субъекта действия (во 2-м и 3-м л.). Источники информации, из которых известно говорящему о желании других лиц, не маркируются.

(8) *Төрээн суурумга чорааш, эрги бажыңымны көрүксээн мен.*

төрээн суур=ум=га чора=аш эрги бажың=ым=ны
родной поселок=POSS/1Sg=DAT ездить=CV₂ старый дом=POSS/1Sg=ACC
көр=үксэ=эн мен
видеть=OPT=PAST₂ 1Sg
'Когда я приехал в родной поселок, хотел увидеть свой старый дом'.

(9) *Херел дедир чуртунче барыксаан.*

Херел=Ø дедир чурт=у=нче бар=ыкса=ан
Херел=НОМ обратно страна=POSS/3Sg=LAT идти=OPT=PAST₂/3Sg
'Херел хотел обратно вернуться в свою страну'.

В сфере настоящего времени форма на =кса сочетается со всеми тремя формами, которые выделяются в тувинском языке. При этом данные сочетания передают значения желания субъекта действия в настоящее время с разной степенью длительности.

1. С формой настоящего времени на $Tv=n V$ ($тур=$, $олур=$, $чор=$, $чыт=$) форма на $=кса$ передает значение «длительного» желания субъекта, который охватывает во временном плане некоторый отрезок прошедшего, включает настоящее и предполагает продолжение в будущем.

(10) *Сээң-биле... чугаалажыксап тур мен* [3, с. 106].

сэ=эң=биле	чугаа=ла=ж=ыкса=п тур	мен
ты= <i>POSS/2Sg=INSTR</i>	разговор= <i>VRBLZ=REC=OPT=PrP₁</i>	1Sg

‘Я хочу с тобой... поговорить’.

(11) *...олчалап алыксап тур силер бе?*

олча=ла=п	ал=ыкса=п чор	силер	бе
добыча= <i>VRBLZ=CV₁</i>	брать= <i>OPT=PrP₁</i>	2Pl	Q

‘...хотите заполнить (его)?’.

2. Сочетание формы на $=кса$ с формой настояще-будущего времени на $=ар$ ($=ер$, $=ур$, $=ур$) передает желание субъекта, характеризующееся еще большей длительностью (ср. примеры 10, 11 и 12, 13). Данная длительность действия (желания) и его относительное постоянство придает значение качественной характеристики субъекта действия.

(12) *Дуңмам тоол дыңнаксаар.*

дуңма=м=Ø	тоол=Ø	дыңна=кса=ар=Ø
младший брат= <i>POSS/1Sg</i>	сказка= <i>ACC</i>	слушать= <i>OPT=PrP/3Sg</i>

‘Мой младший брат хочет (любит) слушать сказки’.

(13) *Аңгыр, Хорлуу эжиңни көрүксээр сен бе?* [5, с. 378].

Аңгыр	Хорлуу	эж=иң=ни	көр=үксээр	сен	бе
Аңгыр	Хорлуу	подруга= <i>POSS/2Sg=ACC</i>	видеть= <i>OPT=PrP</i>	2Sg	Q

‘Аңгыр, ты хотел бы увидеть свою подругу Хорлуу?’.

3. Сочетание формы на $=кса$ с формой настоящего времени на $=а-дыр$ ($=е-дыр$, $=у-дыр$, $=у-дыр$; $=й-дыр$, $=ей-дыр$, $=уй-дыр$, $=үй-дыр$) передает желание субъекта, которое актуально только в момент речи.

(14) *Аңгыр-оол кандыг-ла эьдин чиксей-дыр: ... шуут-ла шилип чизин* [Там же, с. 123].

Аңгыр-оол	кандыг=ла	эьд=и=н	чи=ксе=й-дыр	шуут=ла
Аңгыр-оол	какой= <i>PTCL</i>	мясо= <i>POSS=ACC</i>	есть= <i>OPT=PrP₂</i>	прямо= <i>PTCL</i>
шили=п	чи=зин			
выбирать= <i>CV₁</i>	есть= <i>IMP</i>			

‘Какое мясо хочет Аңгыр-оол:... пусть прямо сам выбирает’.

Глагольную форму на $=кса$ характеризует тотальный охват лексики, наблюдается ее регулярность в языке и речи, синтетичность, а также передача единого грамматического значения – обладание особой модальной семантикой желания – *внутреннего желания* субъекта, непосредственно связанного с его физиологическими, психологическими или социальными потребностями. Семантика данной формы связана с планами прошедшего и настоящего времени, сочетание с будущим временем является семантически не допустимым. Рассмотренные особенности семантики глагольной формы на $=кса$ позволяют поставить вопрос о ее рассмотрении в качестве особого опативного наклонения.

Список условных обозначений и сокращений

Грамматические значения: 1, 2, 3 – лицо; *ABL* – исходный падеж; *ACC* – винительный падеж; *GEN* – родительный падеж; *IMP* – повелительное наклонение; *INSTR* – инструментальный (творительный) падеж; *LAT* – направительный падеж; *LOC* – местный падеж; *NOM* – основной падеж; *OPT* – желательное наклонение; *PAST₁* – форма прошедшего времени на $=ды$; *PAST₂* – форма прошедшего времени на $=ган$; *PFV* – законченный вид; *PL, Pl* – множественное число; *POSS* – посессивность; *POSSV* – форма обладания; *PP* – причастие прошедшего времени на $=ган$; *PrP₁* – форма настоящего времени на $Tv=p V$ ($тур=$, $олур=$, $чор=$, $чыт=$); *PrP₂* – форма настоящего времени $=а-дыр$; *PrP₃* – форма настоящего-будущего времени на $=ар$; *PTCL* – частица; *Q* – вопросительная частица; *REC* – совместно-взаимный залог; *Sg* – единственное число; *VRBLZ* – транспонирующий суффикс (имя→глагол).

Список литературы

1. Древнетюркский словарь. М., 1969. 676 с.
2. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. М., 1961. 471 с.
3. Мижит Э. Кым сен, Сүбедей? // Өргүл. Кызыл, 2010. С. 103-177.
4. Плуныян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М., 2000. 383 с.
5. Сарыг-оол С. А. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1988. Т. 1. 474 с.
6. Сүрүң-оол С. С. Ногаан ортулук. Кызыл, 1986. 206 с.

MODAL MEANING OF DESIRE EXPRESSED BY =KCA FORM IN THE TUVAN LANGUAGE

Bailak Chash-oolovna Oorzhak, Ph. D. in Philology
Scientific-Educational Center "Study of Turkic Languages"
Tuva State University
oorzhak.baylak@mail.ru

The author reveals the meaning of the Tuvan verbal form =kca, which has a special modal semantics of a subject's "internal" desire related to his physiological, psychological and social needs, determines semantic connection of this form with past and present tenses, and puts the question about the status of the form under consideration as a special optative mood.

Key words and phrases: modality; modal meaning of desire; optative; modal meaning of "internal" desire; expression of subject's desire; semantic connection; tense.

УДК 811.111'42

Филологические науки

В статье исследуется один из аспектов реализации гипертекстуальности в рамках современной литературной коммуникации. В частности, рассматриваются способы гипертекстовой вербализации структурных элементов художественного текста на языковом и коммуникативном уровнях в интервью-диалоге.

Ключевые слова и фразы: гипертекст; гипертекстуальность; литературная коммуникация; интервью-диалог; художественный текст; вербальная презентация.

Серафима Сергеевна Панфилова, к. филол. н.

Кафедра английской филологии

Мордовский государственный университет

scully_ss@rambler.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРВЬЮ-ДИАЛОГЕ: ГИПЕРТЕКСТОВЫЙ ПОДХОД[©]**

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что процесс формирования направления гипертекстовых исследований в рамках лингвистической науки фактически завершен. Так, изучение проблемы гипертекста прочно вошло в научный обиход и занимает независимое положение в числе исследовательских задач современной науки о языке. Данный факт подтверждается наличием фундаментальных работ в области лингвистики гипертекста, в ходе которых была разработана теоретико-методологическая база гипертекстовых исследований [3], определены лингвистические и композиционные особенности гипертекста [12], выявлены его структурные единицы и разработана его типология [10].

Следует заметить, что гипертекст является неоднородным и многогранным явлением. Свидетельством тому служит наличие в рамках лингвистической науки некоторого количества определений (более 11) данного феномена. Одни исследователи связывают гипертекст исключительно с электронной коммуникацией. В частности, под гипертекстом понимают особую нелинейную организацию письменной речи в компьютерной среде, представляющую возможность вариативного прочтения [4]. Также с помощью слова «гипертекст» обозначают тексты на традиционных носителях (словарь, энциклопедия, справочник, справочный аппарат к печатному изданию), снабженные системой перекрестных ссылок, что обеспечивает нелинейность их прочтения [13]. Таким образом, несмотря на различные трактовки гипертекста, *нелинейность* и *наличие ссылочного аппарата* являются базовыми признаками данного явления.

В настоящем исследовании мы отталкиваемся от понимания гипертекста, представленного в работах французского теоретика литературы Жерара Женетта. Термин «гипертекст» он употребляет для обозначения особого вида связи между художественными текстами: «Гипертекстом я называю любой текст, произведенный от предшествующего путем прямой трансформации или имитации» [17, р. 14]. В этой связи он предлагает называть оригинальный текст «гипотекстом»¹, а производный от него текст – «гипертекстом». Таким образом, гипертекстуальность определяется как вид семантических отношений, возникающих между художественными текстами в результате «отпочкования» производного текста от исходного [Ibidem].

Результатом развития данной теории в отечественной лингвистике явилась экстраполяция феномена гипертекстуальности на отношения между каким-либо текстом (как художественным, так и не художественным) и его производными текстами, независимо от их стилевой принадлежности. В свою очередь, в рамках литературной коммуникации, один из видов гипертекстовых отношений может быть обозначен следующим образом: художественный текст (гипотекст) – нехудожественный текст (гипертекст). Согласно вышеозначенной

[©] Панфилова С. С., 2012

¹ Термин «гипотекст» также используется в ином смысле. Так, в трудах российского лингвиста Т. И. Рязанцевой с его помощью обозначается структурная, «строевая» единица гипертекста [10, с. 34].